

«Оглядываясь вперед»

В далекие 50-ые годы «свежевыпущенная» со студенческой скамьи в аспирантуру, я была воспитана на фундаментальной виноградовской морфологии и ее основополагающей идее связи грамматики с лексикой. По материалам словаря Д. Н. Ушакова (другого большого словаря современного русского языка еще не было) я исследовала процесс видообразования, видовой корреляции с целью выявления несоотнесенных («непарных») по виду глаголов. В основу диссертационной работы была положена классическая концепция видов Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, С. О. Карцевского и В. В. Виноградова, которая позволила выявлять причины видовой несоотнесенности во всем негетерогенно организованном по отношению к видовой корреляции лексическом материале. «Непарными» были признаны классы префиксальных лексем определенных типов значений приставок (позднее А. В. Исаченко создал типологию способов действия). И этот парадокс, связанный даже с типом лексического значения глаголов внутри одного способа действия, одного и того же префикса – в связи с универсальным свойством языка выразить любое действие в его если не незавершенности, то кратности, было определено как несоотнесенность в рамках недостаточности. Отсутствие «пары» в СВ у глаголов НСВ оказалось полностью во власти лексики (типология значений глаголов, связанная с видом, была позднее разработана Н. С. Авиловой): в одних случаях в «паре» не было необходимости, в других недостаточность преодолевалась новообразованиями.

Две статьи в Ученых записках ХГУ, очевидно, остались бы незамеченными, если бы не стали известными выдающемуся словацкому лингвисту А. В. Исаченко, который в это время писал свою фундаментальную сопоставительную русско-словацкую морфологию. Идеи и материал работы показались ему интересными, совпадали с его концепцией

русского вида. Выход в свет в 60-х годах его двухтомного исследования привлек научное внимание к моим статьям, результатом чего был хороший индекс цитирования и упоминания в историографии (Н. С. Авилова, А. В. Исаченко, А. В. Бондарко и др.) и вхождение в узкий библиографический список раздела «Морфология» в РГ-80. Изучение сложного механизма лексико-грамматической категории вида, функционирования видов сформировало в пределах Морфологии особый «отсек» Аспектологии. Я к ней, к сожалению, уже не возвращалась.

Можно сказать, что основным делом моей научно-педагогической жизни стали словообразование и морфемика. В конце 60-х годов, в 70-х, традиционное описательное русского словообразование, не без влияния европейского, получило мощную теоретическую базу: был разработан научный аппарат применительно к разным проблемам дериватологии, выстроена система новых терминов, которые обеспечивали возможность словообразовательного анализа и даже синтеза; в РГ-70 был представлен огромный массив дериватов, систематизированный по определенным схемам; появились словообразовательные словари. Консервативное, традиционное, «визуальное» представление словообразования (опирающееся на общие, но очень ценные суждения об этом предмете Г. О. Винокура и А. М. Пешковского) было нарушено «взлетом» научной мысли в монографиях В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, Е. С. Кубряковой, Е. А. Земской, А. Н. Тихонова и др. Перестройка требовала изменения программы курса, аналитического (иногда и критического) обобщения содержания модернизированной науки и, главное, - обеспечения ее практического применения. За долгие годы моей работы были написаны учебные и научно-методические пособия (в зависимости от «жанра» - с подготовительными теоретическими разъяснениями, системой вопросов, фактическим материалом, исходной литературой): для студентов стационара, вечернего и заочного отделений, лабораторные и контрольные работы, тематика курсовых работ, практические задания для студентов-иностранцев (Харьков);

разработки для магистерского семинара и магистерских работ (Люблинский университет, Польша). В сборнике упражнений для слушателей подготовительных отделений вузов, выдержавшем 2 издания, мною написаны разделы Словообразование и Морфемика. В 1974 году издательским объединением «Вища школа» был издан отдельный курс Морфемики и словообразования. Интерес к «черному ящику» идиоматического по своей природе словообразования (самое сложное – это словообразовательное значение и значение конечного продукта, нового деривата) отразился в двух статьях о фразеологизации словообразования, изданных в Люблине, после доклада на Всесоюзной конференции в Самарканде.

Специально по морфемике для студентов русского отделения написано пособие с системой контрольных вопросов и упражнений, с предварительными теоретическими посылками (в соавторстве с Н. П. Супоневой), а в более позднем, уточненном и расширенном варианте - в соавторстве с Е. В. Чернцовой.

До сих пор задачей со многими неизвестными применительно ко всему массиву лексики является морфемный анализ. Это не объект лингвистики, а обратная построению, в общем противоестественная процедура разъятия слова на составные части – без твердых правил, определенной последовательности, с применением «перекрестной» проверки, сложная по причине высокой степени фузийности русского языка – и абсолютно необходимая для русской орфографии. Феномену морфемного анализа и расширению общих контуров степеней членимости (М. В. Панов, И. А. Мельчук, Е. С. Кубрякова) посвящено несколько моих работ: статьи в Ученых записках ХГУ, в трудах Оломоуцкого университета (Словакия), в журнале «Przegląd rusycystyczny» и «Język Rosyjski» (Польша), в Материалах международной конференции русистов в Велико-Тырнове (Болгария).

Под влиянием трудов ученых Казанской лингвистической школы и работ проф. О. Е. Ольшанского (Славянский университет) я вступила на

зыбкую почву границ исторического и современного словообразования – были опубликованы статьи об опрощении в журнале «Русская филология: украинский вестник» (г. Харьков) и в польском журнале «Przegląd rusycystyczny» (в соавторстве с польским языковедом В. Каминьским).

В качестве итоговых по проблемам дериватологии были две статьи о соотношении морфемного и словообразовательного анализа: в харьковском журнале «Русская филология: украинский вестник» и написанная совместно с Н. И. Сукаленко статья в славянском сборнике «Теоретические и прикладные проблемы русской филологии».

Несколько лет, после В. А. Козьменко, я вела в университете курс морфологии. Мои работы о категории вида нашли применение в совместно написанном с В. А. Козьменко и Е. Ф. Широкоград учебном пособии «Глагол». Мой морфологический опыт был востребован в Польше, где я в течение 6-ти лет вела этот курс (русистика Люблина и Познани отставала от грамматической мысли в России). Здесь, в Познанском университете, были опубликованы статьи – о грамматической категории рода и две статьи о категории числа. В работе над числом удалось утвердить на конкретном материале идею С. Д. Кацнельсона об универсальной возможности реализовать изменяемость имен в категориях «один – два, много», хотя и теперь мне кажется, что число и числоизменяемость имен можно представить лишь в рамках специализированного грамматического словаря. В Харькове совместно с Т. Н. Смирновой была осуществлена методическая разработка сложнейшей для студентов темы – грамматическое значение, форма, категория. В последние годы была написана и издана в Славянске статья прикладного характера о систематизации грамматических форм слова при морфемном анализе. Совместно с Е. В. Чернцовой в Познани была опубликована статья о частице «просто».

Интерес к фразеологии оформился у меня в Польше. Результатом внимания к разной внутренней форме и коннотации тождественных или близких по значения образных идиом русского и польского языков (о чем я

неоднократно говорила на олимпиадах по русскому языку как о мощном эмоционально-эстетическом стимуле изучения другого языка) стали две статьи: о принципах сопоставительного анализа образных идиом и конкретная разработка нескольких русских фразеологических единиц яркой коннотации (Познанский университет). В Харькове я вела спецсеминар по фразеологии, в том числе и сопоставительной.

За долгие годы преподавательской работы возникал интерес и к иным проблемам лингвистики, к иным жанрам научной, методической и просветительской работы.

В одном из изданий монографии Г. И. Шкляревского по истории русского литературного языка написала раздел о словарях; совместно с Н. И. Сукаленко опубликовала в юбилейном сборнике нефилологии Люблинского университета статью о метафорах (и в Вестнике иняза – тоже); совместно с люблинским русистом М. Лесювым – статью о специфике значений параметрических прилагательных; в Люблине – 2 статьи об отглагольных именах; в Харькове – статью об А. М. Финкеле, авторе учебника по современному русскому языку для вузов; в Вестнике филологического факультета – о прецедентных текстах в произведениях А. С. Пушкина; в Люблине – рецензию на монографию И. С. Улуханова «Словообразовательная семантика», в Славянске – рецензию на монографию польского русиста Е. Калишана «Словообразование и формообразование в русском языке»; пособие по культуре русской речи для аспирантов университета (ХГУ)... Даже для украинского отделения методичку писала, рискнула написать одну работу по анализу художественного текста – «Дети солнца» М. Горького.

В Польше, по долгу службы, не единожды приходилось перед учителями анализировать плохие в то время, засоциологизированные, скроенные по ухудшенному советскому образцу учебники русского языка и литературы для школьников.

Темы дипломных работ выходили за пределы «продукции»: концепты, поговорки, мифология, языковая картина мира, лексико-семантические ряды... и многое другое.

И теперь отсюда участвую почти во всех выпусках (их 9) интересного для широких кругов читателей Славянского сборника «Из жизни слов русского языка».

Июль 2009

Стоктон, Калифорния